

Выступление Чжо Ланя в Звездной сети наделало немало шума. Взбудоражило оно и Лилу, находившуюся в тот момент на далекой планете.

Ей, в общем-то, было плевать и на репертуар маленького представителя Кровного клана, и на то, пригласили ли его вообще на благотворительный концерт. Однако, проходя по съемочной площадке мимо двух ассистенток, Лиля услышала доносившуюся из их коммуникатора песню... и резко остановилась.

— Что это? — спросила она.

— Песня Делагоса на благотворительном концерте военного министерства! — ответила одна из девушек. — Невероятно красиво!

Лиля прищурилась. Быстро вернувшись в свою гримерку, она включила коммуникатор и отыскивала запись.

Песня оказалась короткой — концертная версия длилась меньше пяти минут. Но когда смолкли последние аккорды, Лиля откинулась на спинку кресла, и на ее губах заиграла многозначительная, едва заметная улыбка.

«Надо же, поешь песню, наделенную божественной силой... Кто тебя только научил?»

Лиля пролистала список артистов, выступавших на концерте, и наткнулась на знакомое имя. Она усмехнулась, изогнув бровь.

«Так ты слышал это вживую? Должно быть, на месте все казалось куда занятнее. Каково это — узнать, что звереныш, которого ты так долго растил, как-то связан с богами?»

Чжо Лань и не подозревал, что его выступление всколыхнет старые тайны и заставит задуматься тех, о ком он даже не вспоминал.

Попрощавшись с Анно, он вместе с Шикалешем, Сесилом и Ай Цзя покинул концертную площадку. Представители военного ведомства заверили, что тщательно изучат исполненную им версию и подберут идеальную аранжировку. Они обещали связаться с Чжо Ланем, как только все будет готово, — максимум через месяц.

Чжо Лань и Сесил передали эти слова Цзян Ихуну, и тот лишь подтвердил, что все в порядке.

Да и какие могли быть возражения? В каком бы проекте сейчас ни участвовал представитель Кровного клана, если призывает армия — ни одна студия не посмеет его удерживать.

Тем временем на Цзян Ихуна обрушился шквал звонков и писем. Все интересовались «новой песней» его подопечного.

Спрашивали о происхождении композиции, о правах на нее, предлагали выкупить трек для рекламы. Представители Ассоциации музыкального авторского права даже предложили Чжо Ланю вступить в их ряды для упрощения юридических процедур.

Всем Цзян Ихун давал один и тот же уклончивый ответ:

— В данный момент мы ведем переговоры. Как только ситуация прояснится, информация появится на официальной странице студии. Благодарим за интерес.

Формулировка размытая, но опытные люди сразу поняли: права на песню уже улаживаются. К тому же столь возвышенное, почти сакральное произведение прозвучало перед высшими армейскими чинами — очевидно, что здесь замешано военное министерство.

А переходить дорогу военным дураков не было.

Поэтому все претенденты спешно поумерили пыл. Лишь какая-то малоизвестная Секта Эзотерического буддизма с окраины галактики заявила в Звездной сети, будто песня Чжо Ланя — это измененная версия их священного гимна, имеющая общие корни с их учением. Они даже прислали официальное приглашение посетить их обитель, чтобы обменяться опытом.

Разумеется, эту попытку поймать хайп пользователи сети встретили лишь насмешками, а со стороны певца не последовало никакой реакции.

После возвращения Чжо Лань взялся за работу, которую ему сосватал Чжоу Минхуэй.

Этот вновь вставший на ноги генеральный директор где-то свел знакомство с владельцем студии спецэффектов. Он сразу же связался с Чжо Ланем и спросил, знает ли тот, как выглядят драконы.

— Которые с крыльями — знаю, — ответил Чжо Лань. — А вот длинных, змееподобных, видеть не доводилось.

Чжоу Минхуэй рассмеялся:

— С крыльями — как раз то, что нужно!

При посредничестве Чжоу Минхуэя вампир созвонился в Звездной сети с главой студии.

— Приветствую, я Ни Фэй, — представился тот. Это был крепкий мужчина средних лет с окладистой бородой и прямолинейным характером. — Господин Чжоу уверял, что вы воочию созерцали огнедышащих крылатых драконов с длинными хвостами. Это правда?

— Приходилось... — кивнул Чжо Лань. — Но неужели во всех исследованных галактиках до сих пор не нашли ни одного разумного вида, похожего на драконов?

— Да какой там разумный вид, мы даже обычных ящеров вроде древних земных динозавров не встречали, — вздохнул Ни Фэй. — Некоторые ученые предполагают, что в изученных секторах космоса могут обитать похожие существа, но они либо вымирают, либо прячутся. Те же виды, которые сейчас рекламируют как «драконьих кузенов», откровенно не впечатляют.

— Ясно, — согласился Чжо Лань. — И чем я могу помочь вашему проекту?

— Вы можете воспользоваться функцией ментальной проекции в Звездной сети и воссоздать образ? Я предложил встретиться в вашем виртуальном пространстве как раз для этого, — объяснил Ни Фэй. — Понимаю, из-за специфики работы мозга картинка может получиться не совсем четкой или слегка смазанной. Но нам все равно придется дорабатывать модель для фильма, так что не переживайте из-за мелких неточностей. Просто сосредоточьтесь на образе.

Чжо Лань задумался.

— Хорошо. Но пообещайте, что готовый концепт вы измените до неузнаваемости. Не хотелось бы, чтобы тот, кто знаком с прототипом, узнал его на экране и пришел по мою душу.

Ни Фэй удивленно вскинул брови:

— Вы живете уже не первый век, да и драконы считаются мифическими тварями. Кто вообще может доставить вам проблемы из-за картинки?

— Долгая история, — уклонился от ответа представитель Кровного клана.

На самом деле он опасался, что об этой рептилии знает Лила. Связываться с этой безумной ведьмой ему совершенно не хотелось.

— Ладно, в любом случае я буду ориентироваться на ваши правки, — подытожил Ни Фэй. — Ну что, начнем?

— Давайте. — Чжо Лань окинул взглядом готическую залу своего виртуального замка. — Только эти декорации не подходят.

— Меняйте на свое усмотрение, я подстроюсь.

Чжо Лань сосредоточился и позвал:

— Алекс.

Голос искусственного интеллекта раздался прямо в воздухе:

— Я здесь.

— Смени локацию, — скомандовал Чжо Лань. — Считай проекцию из моей памяти и сгладь все шероховатости на стыках изображений.

— Принято, — отозвался Алекс.

Ни Фэй безучастно слушал их диалог. Он прекрасно понимал, что имеет дело с продвинутым ИИ. Функция ментальной визуализации действительно работала в разы лучше при поддержке нейросети, но результат напрямую зависел от класса системы.

Пока режиссер предавался размышлениям, пространство вокруг них резко дрогнуло и преобразилось.

Мрачные стены замка бесследно растаяли. Из-под ног мужчин во все стороны потянулись россыпи золота и драгоценных камней, вырастая в гигантскую сверкающую гору. Сперва текстуры казались зыбкими, но уже через секунду они обрели поразительную четкость. Ни Фэй наклонился, поднял валявшийся у ног Чжо Ланя тяжелый венец и залюбовался тончайшей ювелирной работой.

Драконы всегда славились страстью к сокровищам, но Ни Фэй не ожидал увидеть гору богатств диаметром в сотни метров, раскинувшуюся всего за пару мгновений.

Еще один миг — и виртуальный мир завершил рендеринг.

Груды золота теперь окружало кольцо отвесных, покрытых глубокими трещинами угольно-черных скал. Ни Фэй огляделся и удивленно вскинул брови:

— Жерло вулкана?

— Именно, — улыбнулся Чжо Лань и указал на край каменного обрыва: — Алекс, перенеси нас наверх.

Пространство тут же смазлось, и они оказались на самом краю кратера. Ни Фэй посмотрел вниз, на переливающуюся золотом бездну, и спросил:

— И это тоже из твоих воспоминаний? Дракон действительно держал свои богатства прямо под открытым небом в вулкане?

— Немного художественного вымысла, — усмехнулся Чжо Лань. — Хотя корону, которую ты держишь, я когда-то примерял в реальности. — Он выдержал паузу, оставляя собеседника гадать, шутка это или правда, а затем скомандовал: — Алекс, дострой горизонт. Добавь первобытные джунгли и цепь действующих вулканов.

— Выполняю, — отозвался ИИ, и в ту же секунду мир вокруг них раздался вширь, обретая плоть и цвет.

Ни Фэй все еще вертел в руках венец, замороженно глядя на бескрайний океан диких лесов и дымящиеся вдали пики. Он отчетливо почувствовал даже едкий запах серы в воздухе.

— Какого класса этот ИИ? — ошеломленно спросил режиссер. — Он рендерит сцену быстрее наших студийных станций, а детализация превосходит профессиональный софт!

— Понятия не имею, мне его выдали в исследовательском институте, — пожал плечами представитель Кровного клана. — А высокая точность деталей, возможно, связана с тем, что я сам отчетливо помню эти места, и системе проще считывать параметры напрямую из моего сознания.

— Возможно... — пробормотал Ни Фэй. — Ну а где же сам виновник торжества?

— Терпение. Главные герои всегда появляются эффектно, не так ли?

Чжо Лань повернулся к золотой горе в жерле вулкана и щелкнул пальцами:

— Смотри.

В ту же секунду золотые россыпи зашевелились.

В самом центре горы земля вспучилась. Лавина золотых монет с сухим, оглушительным шелестом устремилась вниз. Богатства веками копившейся сокровищницы проваливались в образовавшиеся пустоты, осыпаясь сверкающим дождем. Гул нарастал, заполняя все пространство кратера. И вдруг сквозь этот поток проступили очертания чего-то огромного, чуждого холодному металлу.

Оно поднималось из глубин — алое, как бушующий огонь, и антрацитово-черное, словно

застывшая лава. Из золотого плена медленно проступал могучий хребет, покрытый прочной граненой чешуей.

Ни Фэй, затаив дыхание, следил за происходящим. Когда движение на мгновение прекратилось, он спросил шепотом:

— Это... его спина?

Чжо Лань не успел ответить — в груди золота внезапно распахнулось гигантское золотое око.

Режиссер оцепенел.

Один только этот глаз по высоте едва уступал росту самого Ни Фэя. Вокруг янтарной радужки горела багровая кайма, похожая на бушующий пожар. Почувяв свет, вертикальный зрачок медленно сузился в тонкую щель и сфокусировался прямо на стоявших на краю обрыва людях.

«Мать твоя... — пронеслось в голове у Ни Фэя. — Понимаю же, что виртуальная пустышка, но до чего же жутко!»

К счастью, древний ящер не проявил интереса к незванным гостям. Огромное веко на мгновение опустилось, и колоссальная туша начала неторопливо выбираться из золотого плена.

Ни Фэй смотрел на это зрелище, едва дыша от восторга. Он и представить себе не мог, что человеческая память способна выдать столь пугающе безупречную, живую картину. Дракон казался пугающе настоящим, осязаемым. Потoki золотых монет с шумом водопада скатывались с его массивной головы, изгибов шеи, могучих крыльев и шипастого гребня. Скалы под ногами мелко дрожали. Из недр сокровищницы вырвался поток раскаленного воздуха; он ударил в лицо, обжигая кожу сухим, тяжелым жаром.

Тень исполина росла, накрывая весь кратер непроглядным мраком. Когда зверь полностью расправил плечи, Ни Фэй, даже закинув голову, уже не мог разглядеть его морду в вышине.

С оглушительным шорохом дракон раскрыл перепончатые крылья, в один миг заслонив солнце. Поднявшийся ураганный порыв сбил Ни Фэя с ног.

Чжо Лань, готовый к этому, устоял на ногах. Он спокойно смотрел на парящего над ними колосса, затерявшись в собственных мыслях и старых воспоминаниях.

Раздался яростный, первобытный рев.

Звуковая волна ударила по ушам с такой силой, что у Ни Фэя потемнело в глазах, а голова

взорвалась дикой болью. На мгновение он полностью оглох. Не успел он подняться, как новый воздушный вихрь прижал его к камням — дракон взмахнул крыльями и свечой ушел в небо.

Только теперь Ни Фэй заметил, какой невероятной длины у этого чудовища хвост.

Исполин сделал два широких круга над вулканом, сотрясая окрестности громогласным рыком, словно заявляя свои права на эти земли, а затем взял курс прямо на сияющее светило.

Ни Фэй кое-как поднялся, даже не вспомнив про укатившийся венец. Провожая замороженным взглядом удаляющийся силуэт, он прошептал:

— Невероятная грация... Неужели в мире действительно существовало такое совершенство? У него есть имя?

— Есть, — тихо ответил Чжо Лань.

— Как его зовут?

— Ты уверен, что хочешь это знать?

— Эм... — Ни Фэй недоуменно посмотрел на представителя Кровного клана. — Конечно. К чему секреты?

— Разве ты не слышал? — Чжо Лань загадочно сощурился. — В нашей вселенной есть существа, которые чувствуют, когда кто-то произносит их истинное имя. Так что не стоит лишний раз тревожить покой повелителя небес.

Ни Фэй лишился дара речи.

— Да ладно тебе, шучу я, — рассмеялся Чжо Лань. — Скрывать тут нечего. Его зовут Феодоро Лонпел.

В глубинах далекого и неизведанного космоса внезапно распахнулись огромные золотые глаза, охваченные яростным пламенем.

<http://bllate.org/book/19532/1997134>